

Как здоровье?
Когда думаете приехать в СССР?
Я здоров.
Крепко жму руку.

И. СТАЛИН

А. И. БЕЗЫМЕНСКИЙ — И. В. СТАЛИНУ

<Март 1930 г.>

Дорогой товарищ Сталин!

Если бы вопрос шел о простой травле, я бы к Вам не обратился. Правда, довольно странно и больно оказаться человеком, обнаружившим «объективно» философскую концепцию контрреволюционера. Однако можно это признать логическим завершением четырехлетней внутриорганизационной травли и творческой дискредитации со стороны товарищей «налитпостовцев». Мне нисколько не удивителен тот факт, что они, встретив восторженными кликами пьесу «Выстрел», умудрились в течение десяти месяцев ни слова о ней не написать, а ныне обрушивают против нее громовые статьи, крича о мелкобуржуазной «левизне». Очевидно, присвоение мне философской концепции контрреволюционера должно увенчать здание моего отхода от пролетариата.

Но мне кажется, что все это имеет высокопринципиальное значение. Если проследить за теоретическими корнями пропаганды творческого метода психологического реализма, предписывающего отправляться от отображения индивидуальной психологии; если припомнить, что эта пропаганда сопровождалась замалчиванием или прямой травлей всякого проявления политического жанра в литературе, то немудрено понять заботу тов. Сутырина о воспевании человеческой личности в противовес воспеванию коллектива. Простите меня, но, при всей моей скромности, я осмеливаюсь утверждать, что если по отношению к моей поэме «День нашей жизни» можно ставить вопрос о моем стремлении «уничтожить личность» и моем представлении о социализме как о «социализме середняков», то это обнаруживает чью-то болезнь: или мою, или тов. Сутырина.

Госиздат хотел просить у Вас предисловия к массовому изданию пьесы «Выстрел». Я отсоветовал ему, ибо знаю Ваше законное нежелание давать предисловия к произведениям уже выявившихся литераторов. Но кто знает? Может, мне надо было еще заявить, что Вы не можете давать предисловия к мелкобуржуазным пьесам. Я со всем творческим азартом писал поэму «День нашей жизни». Но, может, действительно мой творческий пыл оборачивается объективным лицом контрреволюционной концепции... Не скажу, чтобы это меня не волновало. В моей творческой и человеческой судьбе это имеет немаловажное значение — особенно Ваше мнение, Ваш ответ. Он мне нужен как хлеб, как воздух, ибо я хочу работать, а лучше уж ничего не делать, чем работать не на дело партии.

Но все же мне гораздо важнее вопрос о болезнях пролетарской литературы, как-то выявившихся из мотивировок полемики тов. Сутырина против поэмы, против политического жанра и т. д. Я прошу Вас ответить на мои вопросы, ибо все-таки уверен в Вашей искренней любви к пролетарской литературе. Вы можете обнаружить неправоту обеих или одной точек зрения на творческие пути пролетарской литературы, а это будет иметь необычайное значение, так как сейчас пролетарская литература должна же перевооружиться, чтобы наилучшим образом выполнить задачи реконструктивного периода.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

Вчера мне сказали в «Правде», что в статье тов. Ермилова, которая пойдет в литстранице, есть место, что поэма «День нашей жизни» есть также проявление комсомольского авангардизма. Если это не пришивание уклона, то что же это такое?

И. В. СТАЛИН — А. И. БЕЗЫМЕНСКОМУ

<19 марта 1930 г.>

Тов. Безыменский!

Пишу с опозданием.

Я не знаток литературы и, конечно, не критик. Тем не менее ввиду Ваших настояний могу сообщить Вам свое личное мнение.